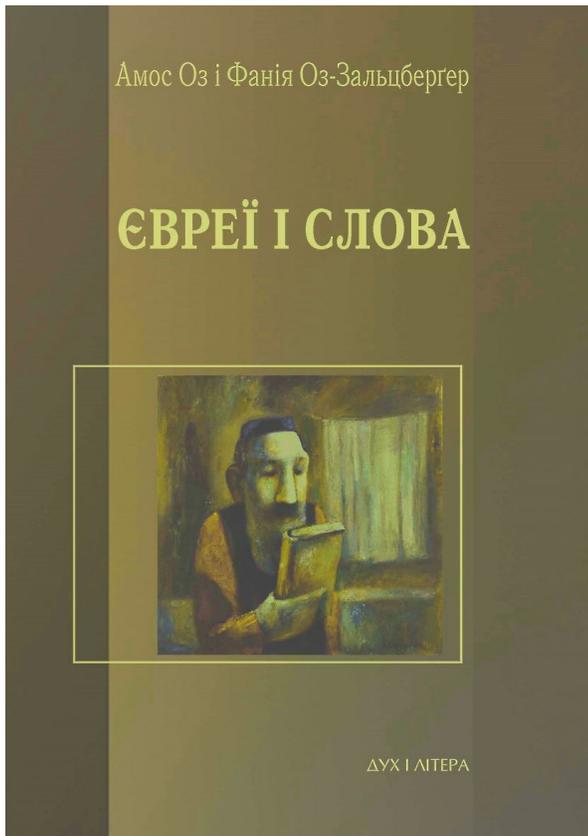

Евреи и слова

Амос Оз с дочерью — Фанией Оз-Зальцбергер

Амос Оз, Фания Оз-Зальцбергер

«Евреи и слова»

К.: ДУХ І ЛІТЕРА, 2017. — 224 с.

Еврейская история часто противоречива, однако авторы книги «Евреи и слова» знают наверняка одно — слово, книга, рассказ, формируют сознание иудеев *ab ovo*, то есть изначально, и в полной мере. Амос Оз и Фания Оз-Зальцбергер — отец и дочь, писатель и историк — раскрывают тайну преемственности еврейской культуры, а перевод Ярославы Стрихи позволяет и украинцам постичь эту тайну.

Книга состоит из четырех разделов. Первый — преемственность. Второй — женщины, отказавшиеся молчать. Третий — Время и безвременье. Четвертый

— у каждого есть имя, или нужен ли евреям иудаизм? Именно с этих ракурсов авторы преподносят свое атеистическое видение иудаизма как феномена и слова как двигателя всего сущего.

Достаточно быть читателем, говорят они, чтобы понять, что иудейская преемственность существует. Хотя бы потому, что еврейские хроники можно просмотреть, а историю пересказать. Библейское Израильское царство почти не оставило по себе материальных памятников, однако остались слова. И они весят больше, чем величественный дворец царя Соломона, если бы тот сохранился до наших дней.

Homines, dum docent, discunt. Так я охарактеризовала бы иудейскую модель диалога поколений: две основные пары — родители и дети, учителя и ученики. Только дети начинали понимать слова, едва их отлучали от материнской груди, они шли постигать еврейскую мудрость. Позже ученики станут учителями и выкуют цепь наставничества, объединяющую поколения. Еврейские ученики постоянно находятся в состоянии диалога друг с другом, и это дает возможность постичь сакральные тексты. А начинают они с Талмуда.

Издания книги «Евреи и слова» на разных языках

Именно в лице талмудистов наиболее полно совпадают образы отца и учителя. Отец согласно библейскому предписанию «И расскажешь сыну своему» воспроизводит формулу многих культур «от поколения к поколению, от отца к сыну». Еще на заре Изгнания евреи осознали, что должны передавать национальную память, укоренившуюся в текстах. И чтобы

остаться иудейским, род полагался на слова — слова из книг. Недаром логическая цепочка «отцы — книга — история — дети» отражает механизм сохранения еврейской памяти.

Этот импульс был настолько мощным, что, несмотря на многочисленные угрозы, сохранил свою силу. И в гетто, и в штетле, и в меллахе иудей оставался иудеем. Как отмечают авторы книги, Тора защищает евреев ровно до тех пор, пока они берегут ее и заботятся о ней, Шабат хранит их до тех пор, пока они его соблюдают.

Каждая культура прививает своим носителям поведенческие символы — и иудейская не исключение. Евреи, строившие свой дом в диаспоре, оставляли один участок стены неокрашенным в память о разрушении Храма. Этот обычай превращал голый камень в слово, а дом — в книгу.

В грамматике иврита из-за особенностей языка нет места женщине. Однако при необходимости библейский иврит приобретает феминистские мотивы. Торжество действительно является торжеством, когда мужчины и женщины объединяются для празднования. Библия видит и показывает читателю женщину — женщину многогранную, не подходящую под конкретное описание.

В Библии женщина, прежде всего — хорошая мать своего сына. Мудрецы учили избегать общения с женщинами, поскольку они обделены умом. И учить их Торе — неблагодарное дело. Наука создана для мужчин, а женщина должна молчать.

У евреев особые отношения с временем и безвременьем: время сворачивается в кольцо, не стремится к завершению или на мгновение замирает. Подумаешь! Даже сам Иерусалим существует вне истории. Его называют Ир Олам — вечный город. Окончательное еврейское безвременье — это пустота. Там нет ни школы с сотнями учеников, ни Храма, ни черных шляп.

Сама книга «Евреи и слова» будто существует в безвременье — настолько ей удалось сосредоточиться на самой себе, находясь в пустоте, сформированной благодаря избытку информации, событий и личностей.

Священное Писание — коллективное наследие человеческого величия, уверены Амос Оз и Фания Оз-Зальцбергер, убежденные атеисты, которые с

чрезвычайным уважением и почти благоговением относятся к вере своего народа.

Валерия Диденко, специально для «Хадашот»